

УДК 1751

В статье исследуются проблемы, связанные с межкультурной коммуникацией и формированием межкультурной компетенции, рассматриваются вопросы национально-культурных номинаций. Особое внимание уделено фитонимической лексике, сопоставительному анализу национально-культурного компонента номинаций русского и немецкого языков.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; межкультурная компетенция; национально-культурные номинации; фитонимическая лексика.

Наталья Борисовна Кудрявцева

Кафедра немецкого языка

Белгородский государственный университет

nkud@bsu.edu.ru

ФИТОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ©

Статья выполнена при поддержке гранта

В последнее время появилось большое количество работ, в которых с позиций философии, антропологии, психолингвистики, лингвокультурологии, лингводидактики и методики преподавания иностранных языков исследуются проблемы межкультурной коммуникации. Однако до сих пор не существует четких дефиниций межкультурной коммуникации и понятий с ней связанных. В современном обществе в период глобализации стремительно увеличивается количество деловых и частных контактов. Представители разных культур сталкиваются с необходимостью изучения мировоззрений, культурных традиций, правил и норм, принятых в том или ином обществе. Для успешного взаимодействия с представителями иной культуры важно, прежде всего, понимание и умение правильно интерпретировать те или иные поступки, т.е. возникает необходимость формирования межкультурной компетенции. Межкультурная компетентность - это знание нравов, обычаев, традиций данного социума, стереотипных форм поведения, средств авербальной коммуникации (мимики и жестов) и т.п. Как справедливо утверждает С. Г. Тер-Минасова, язык - зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира.

Язык - сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности - в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи [1, с. 14]. Поскольку слово, существующее в том или ином языке, отражает культуру, национальное мировоззрение, представления о мире, то оно представляет интерес, являясь объектом исследования в рамках межкультурной коммуникации, и незнание национально-специфических особенностей может затруднять процесс общения, а система номинаций любого языка представляет собой результат познавательной и классифицирующей деятельности соответствующего национально-этнического, культурно-языкового сообщества. Номинации любых объектов, включенных в сферу предметной, трудовой или творческой, эстетической деятельности того или иного культурно-языкового коллектива, несут на себе (как уже отмечалось выше) отпечаток «избирательной заинтересованности» [2, с. 27, 37].

Цель данной статьи заключается в выявлении этнокультурных компонентов номинативного процесса, в связи с чем мы выборочно привлекаем к анализу гетеронимические номинации русского языка - как вспомогательный прием, призванный на основе конфронтативного анализа более четко определить национально-специфический характер немецкой фитонимической лексики, которая ярче, чем какая-либо другая сфера лексики, отражает дух времени и народа, с одной стороны, и процессы интернационализации в словоговорчестве (заимствования, кальки, совместные новообразования), с другой. Сопоставление немецких и русских фитонимов призвано также наметить проблемы лакуарности (безэквивалентности) и пути ее преодоления. Так, в качестве примера приведем сопоставительный анализ ряда номинаций растений широко распространенных на территории России и Германии и проследим, какое отражение находит в их семантической структуре национально-культурный компонент значения.

Мята перечная (*Mentha piperita* L.) пользовалась на протяжении почти всей истории человечества прочной репутацией «чудодейственного, драгоценного растения». Это нашло отражение в некоторых номинациях немецкого языка, обнаруживающих национальную специфику и являющихся этнокультурными, или национально-культурными номинациями (НКН), которые в ряде случаев имеют соответствие в статусе олигонима или кальки в русском языке: Mutterkraut ↔ материнская трава, Hausminze ↔ мята домашняя, Edelminze ↔ благородная мята, Teeminze ↔ чайная мята.

Следующие национально-культурные номинации (НКН) немецкого языка для обозначения аира болотного (*Acorus calamus*) допускают передачу посредством аналогов русского языка или на основе калькирования: Magenwurz ↔ желудочный корень, Brustwurz ↔ грудной корень, Schwertheu ↔ меч-трава. Наиболее ярко национальную специфику обнаруживают абсолютно безэквивалентные номинации-фитонимы: Teichkalmus, Zehrwurzel, Deutscher Zitwer oder Ingwer, татарское зелье. В качестве прямых эквивалентов могут рассматриваться общенаучные и литературные обозначения календулы (*Calendula officinalis*): Ringelblume ↔ календула, ноготки. Безэквивалентными национально-культурными номинациями в данной группе являются следующие фитонимы. Ringelrose, Goldblume, Dotterblume, Studentenblume, Totenblume, Butterblume.

В народной медицине в обеих странах золототысячник (*Centaureum erythraea*) часто употребляют при желудочно-кишечных заболеваниях, при повышенной кислотности желудочного сока, отваривают и принимают его при высокой температуре, простуде и лихорадке, при заболевании желчного пузыря и почек. Этот факт подтверждают следующие номинации: Magenkraut ↔ желудочная трава, Gallenkraut ↔ желчная трава, Fieberkraut ↔ лихорадник. Абсолютно безэквивалентными являются следующие НКН: Gottesgnadenkraut, Wundkraut, золотник, центаврия, центурия.

В немецком и русском языке встречается ряд названий чистотела большого (*Chelidonium majus* L.), совпадающих по своим мотивационным признакам и стилевому регистру и выступающих в качестве прямых эквивалентов: Schöll- /Schell- /Schällkraut ↔ чистотел, Schwalbenkraut ↔ ласточкина /ластовичная трава, ласточник, ластовица, Warzenkraut ↔ бородавочник /бородавник, Ogenklar ↔ прозорник.

Однако целый ряд национально-культурных номинаций не имеет аналогов: Wulstkraut, Schwinnwart, Woldwoort, Blutkraut, Schindkraut, Schallerkraut, Giftblome, Goldkraut, Maikraut, Teufelsmilch, щелкунец и русский женьшень.

Совпадают по мотивационному признаку, но несколько различаются по эмоционально-оценочным характеристикам следующие лексемы немецкого и русского языков, обозначающие одуванчик (*Taraxacum officinale*), которые, однако, в определенных условиях контекста могут взаимозаменяться в статусе переводческих аналогов. Pusteblume ↔ пустодуй, Kuhblume; Milchstöckl/-blume ↔ молочай, молочник. Безэквивалентными национально-культурными номинациями являются. Lichtblom, Lampe, Herzheil, Maiblume, Butterblume, Wilde Zichorie, Echtes Herzgespann, Bimbaum / Bumbanbüsch, Maischöpfel, Augenmilchkraut, плешивец, (чертовы) подойники, желтомордик(и).

Вредное воздействие дурмана обыкновенного (*Datura stramonium*) на человека вследствие его ядовитости, а также ярко выраженная негативная эмоциональная окраска, отражены в национально-культурных номинациях с общим мотивационным признаком и аналогичной эмоционально-стилистической окраской (обиходно-разговорные, просторечные номинации): Dollkraut, Tollkraut, дурнишник, шальная трава, бешеное зелье, дурь-зелье, одурь-трава, дурнопьян, смердячий дур, Dornapfel, Stachelnuss, Stechapfel ↔ колючки, Pferdegift ↔ отравка, дурконох. Считается, что «чертово яблоко» и «ведьмина трава» до добра не доведут. Не менее ядовитым растением является красавка обыкновенная (*Atropa belladonna*). Ядовитость красавки привлекла к себе внимание еще на заре человеческой культуры. С ней связаны многие легенды, таинственные и страшные истории. Ягоды красавки похожи на ягоды вишни, они сочны, выглядят очень аппетитно, но они ядовиты, т.к. вызывают галлюцинации и временное расстройство психики. Из-за этого растение стали рассматривать как «орудие дьявола», «волчью ягоду» (вызывающую состояние иступленности, злобности, как у волка или черта). Номинации имеют ярко выраженную негативную эмоционально-оценочную окраску. Сравним следующие национально-культурные номинации: Schlafkirsche, Taumelstrauch ↔ дурман сонный, сонная одурь, Teufelskirsche ↔ бешеная вишня, Teufelsbeere, Tollkraut ↔ бешеная ягода, Wolfsbeere ↔ волчья ягода.

В названии растений включены как универсальные, так и национально-специфичные представления о растительном мире, нашедшие отражение в определенных способах номинации, обретающих таким образом культуруносную функцию и отражающих специфический способ восприятия и концептуализации окружающей действительности представителями определенного лингвоэтнического социума. Выявление мотивационных признаков, лежащих в основе номинаций-фитонимов, и сведение их в стройную систему позволит реконструировать те стороны предметной и познавательной деятельности человека, которые отражают пределы его взаимодействия с окружающей средой и формируют его культуру. Многие номинации-фитонимы носят ярко выраженный национальный характер и отсутствуют в других языках (в нашем случае - в русском языке). Именно мотивационное значение и воплощенный в нем ассоциативный образ позволяют выявить лингвокультурологические аспекты номинации, отражающие специфику национальной культуры и национального менталитета, и способствует формированию межкультурной компетенции.

Список литературы

- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2000. 352 с.
 Языковая номинация: общие вопросы. М.: Наука, 1977. 359 с.